Текст · 13 июля 2023, 16:06
Никита Сологуб,

«Хуй войне», пытка током и месяц голодовки. Что мы знаем об Иване Кудряшове, осужденном за подготовку к поджогу военкомата в Твери

В тверском СИЗО-1 уже больше месяца держит голодовку 26-летний Иван Кудряшов — бывший детдомовец, грузчик вагоностроительного завода и убежденный веган, который расклеивал в родном городе антивоенные плакаты и считал, что лучше сесть в тюрьму, чем служить в армии государства-агрессора. Так и вышло — его приговорили к шести годам строгого режима по делу, которое построено на полученных под пытками признаниях, неосторожных словах в переписке со старым знакомым и нескольких бутылках зажигательной смеси без отпечатков пальцев, которые сам Иван называет подброшенными.

Полевой телефон ТА-57 появился в конце 1950-х, но до сих применяется геологами, нефтяниками и военными. У российских спецслужб и полиции он пользуется популярностью по другой причине — аппарат снабжен динамомашиной, вырабатывает ток и на выходе дает напряжение в 80 вольт. При этом ток это постоянный, а не переменный[1] — через человека можно пропустить чувствительный разряд, не оставив заметных следов, объясняет юрист «Команды против пыток» Петр Хромов.

Именно ТА-57 силовики пытали фигуранта дела «Сети» Дмитрия Пчелинцева или, например, фрилансера «Крым.Реалий» Владислава Есипенко.

«Боль была очень сильной, глаза взрывались огнями, а мозг как будто закипал. От такой боли я готов был признаться в чем угодно и подписать любые бумаги», — рассказывал Есипенко, которому закрученные в петли провода от телефона оперативники надевали на уши. Такую пытку в разные годы называли «звонок Путину», «Чубайс»[2] или «Полиграф Полиграфыч».

«В отделах полиции и других структур есть определенный запас этих несчастных телефонов. На случай всякого, — говорит Хромов. — Часто используют и электросеть, подключив ее через аккумулятор, поскольку наличие аккумулятора в кабинете сотруднику проще объяснить, чем наличие, к примеру, противогаза[3]. Но полевой телефон — это еще проще, поэтому его и использовали в армейских подразделениях. Это трубка и динамомашина, ручка которой крутится и вырабатывает электричество, от которого идет кабель, который ты просто отрезаешь и наматываешь туда, куда нужно. Принести его можно куда угодно, это удобно».

Иван Кудряшов из Твери впервые увидел ТА-57 в 2019 году, когда ему было 23 года — такой аппарат был в части под Ржевом, где он служил радиотелеграфистом.

В следующий раз Иван заметил его в подвале здания УФСБ по Твери в ночь на 1 октября 2022 года.

Оперативники в балаклавах раздели его, связали ноги скотчем, уложили на пол и только тогда сняли футболку, намотанную на глаза — молодой человек тут же узнал[4] армейский телефон. Кудряшова привезли туда после обыска на съемной квартире, где силовики нашли несколько бутылок с зажигательной смесью.

Оперативники стали задавать Ивану вопросы. Они требовали сказать пароль от его айфона, спрашивали, состоит ли он к какой-либо организации, имеет ли связи в «Азове», критикует ли российское вторжение в Украину.

«Вместе с вопросами шли удары током. Когда я все равно отказался отвечать, с меня сняли штаны, оставив одни трусы, и приложили к анальному отверстию палку. После этого начали задавать вопросы повторно, а услышав ответ, который им не нравится, начинали давить на палку. Осознав, на какую мерзость они готовы пойти, я стал отвечать то, что они хотят услышать. Последним вопросом было: "На передовую или в тюрьму?". Моим ответом было: "В войне принимать участие я не собираюсь"», — вспоминал Кудряшов.

Писать признательные показания его посадили за стол, на котором стоял тот самый ТА-57[5].

Когда с бумагами было покончено, задержанного снова уложили на пол со связанными ногами и наручниками на запястьях. Уходя, оперативники пообещали: «Других условий можешь не ждать».

Наутро Кудряшов подтвердил ночные показания на допросе в качестве обвиняемого у следователя по

особо важным делам УФСБ по Тверской области Ерофеева. Ссадины и синяки на его лице следователя не заинтересовали, как и адвоката по назначению Александра Киселева[6].

«Видя мое разодранное об пол лицо, Киселев даже не поинтересовался, что случилось и почему», — писал[7] позже Кудряшов.

20 июня 2-й западный окружной военный суд вынес ему приговор, который по нынешним временам можно считать мягким — шесть лет колонии строгого режима по статье о приготовлении к теракту[8]. Прокуратура запрашивала для обвиняемого семь лет.

Два плаката на Тверском проспекте

Отец Ивана Кудряшова бросил семью еще до его рождения. Мать умерла в 2000 году, когда мальчику было четыре года. Иван рос в детских домах Тверской области — сначала в Бологом, потом в Торжке. Когда он перешел в четвертый класс, опеку над ним и еще одним детдомовцем оформила почтальонша из деревни Мошки Альбина Шмелева. Две ее дочери выросли и уехали учиться, муж был сильно старше, и женщина чувствовала себя одинокой.

«Я носила эти сумки бесконечно, нажила две грыжи, поэтому решила, что возьму детей и уйду с работы. Сначала хотела девочку взять, но там воспитатели посоветовали — да зачем тебе девчонки, ребята же помочь хоть чем-то могут. И они на самом деле во всем помогали. У нас детский дом был прям рядом, через деревню, я постоянно этих ребят видела», —

вспоминает она. По словам Шмелевой, в детском доме оба мальчика «прошли через муки» — «старшие издевались на ними». Теперь она на пенсии, Иван называет ее мамой.

В школе Кудряшову легко давались точные науки. Он поступил на экономический факультет Тверского госуниверситета, переехал в Тверь, снял квартиру у старшей дочери Шмелевой, но через два года бросил учебу.

«Сказал — не по мне», — вспоминает приемная мать. Молодой человек пытался перевестись на заочное отделение, подрабатывая грузчиком на вагоностроительном заводе в Твери. Весной 2019 года ему пришла повестка, прятаться от армии Иван не стал.

«Пойду, говорит служить, чтобы каждый раз мне не говорили — а ты не отслужил, ты не служил. Отслужу свое, как положено, да и дело с концом. В армии его хвалили», — рассказывает Шмелева.

После армии Иван вернулся на тот же завод. «Комплектовщик говорит, что грузить и сколько, а Кудряшов, соответственно, грузил», — описывал[9] его обязанности начальник цеха.

В армии Иван познакомился с Вадимом Гончаром — тот тоже был из Твери. Демобилизовавшись, Гончар устроился на работу в военкомат Калининского района Тверской области старшим помощником начальника отдела планирования, предназначения, подготовки и учета мобилизационных ресурсов. Согласно справочнику Минтруда, человек на такой

должности «выполняет задачи по обеспечению мобилизационного развертывания войск», отвечает за «условия для сохранения гостайны», участвует в мероприятиях, «направленных на обеспечение секретности работ и сохранности документов».

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Судя по странице Кудряшова «ВКонтакте», политикой юноша интересовался еще до армии — репостил анонсы митингов против цензуры и концертов Оксимирона и *Noize MC*. После армии лента Ивана выдает уже вполне сформировавшиеся взгляды: новости о протестах в Беларуси чередуются там со ссылками на «ОВД-Инфо» и интервью Игоря Каляпина Юрию Дудю.

Вадим Гончар этих постов скорее всего не видел. Кудряшов долго оставлял запрос армейского приятеля на дружбу в соцсети без ответа — возможно, потому, что Гончар зарегистрирован под чужим именем Вадим Алмазов, а на аватарке вместо фотографии у него стоит картинка из манги. В декабре 2020 года они случайно встретились в маршрутке, и только тогда[10] Иван добавил Гончара в друзья.

2 февраля 2021 года Кудряшов скинул бывшему сослуживцу фотографию из автозака — его задержали на акции в поддержку Алексея Навального в центре Москвы. «Кек, митингуете? Где это вы вообще? —

спросил Гончар. — Автозак, Москва. — Ахуеть, та за шо? — Стоял».

Из ОВД «Южное Бутово» Кудряшова выпустили только через 10 часов и с протоколом по статье 20.2 КоАП[11]. Позже суд назначил ему штраф в 10 тысяч рублей, и Кудряшов написал Гончару, что эта поездка в Москву стала для него самой дорогой в жизни.

Потом переписка приятелей заглохла — изредка они обменивались новостями об очередной отмене концерта группы «Пошлая Молли» в Твери, на который, кажется, оба мечтали попасть, и поздравляли друг друга с праздниками.

Когда началась война, Иван и Вадим не написали друг другу ни слова — хотя возможно, эти сообщения были удалены; по какой-то причине следствие не стало изымать сохраненную переписку с серверов «ВКонтакте», ограничившись осмотром телефона Гончара.

Возобновилась переписка 1 мая. Из приобщенных к делу скриншотов следует, что в этот день Кудряшов отправил Гончару ссылку на пост в телеграм-канале «Закрой за мной Тверь» о нашумевшей в городе акции — тогда в самом центре, на Тверском проспекте, на двух автобусных остановках появились плакаты со словами «Хуй войне» в цветах украинского флага.

«Закрой за мной Тверь» с первых дней открыто выступил против войны, публикуя посты о преступлениях российских военных; это еще прошлой весной привлекло к нему внимание тверских силовиков. Администратором канала ФСБ

считала волонтерку Алену Лакомкину, которая уехала из России после того, как спецназовцы выломали дверь в ее квартиру и отвезли девушку на допрос. Позже фигурантом уголовного дела стал тверичанин, написавший комментарий под одним из постов в канале.

Настоящий администратор канала пользуется псевдонимом Дмитрий Исаков — по его словам, это имя сотрудника Центра «Э» из Твери, который пытался войти к нему в доверие, но был разоблачен.

«Исаков» рассказал «Медиазоне», что заранее знал о времени и «примерном формате» акции на остановках, которую готовил «пользователь *N*».

«До акции мы общались с ним по переписке, он показался адекватным парнем, и я решил помочь, чем смогу. Акция была полностью его идеей. Отдельная крутость в том, что антивоенные баннеры были нарисованы на баннерах Минобороны с агитацией за контрактную службу. То есть он снял баннеры Минобороны, забрал домой, на обратной стороне нарисовал свои и вернул на место», — вспоминает «Исаков». Оценив красоту замысла, админ, по его словам, решил помочь «пользователю *N*» и заказал в даркнете хакерскую услугу — отключение камер наружного наблюдения рядом с остановками.

На следующий день после акции провластные издания Твери писали, что фотографии с антивоенные баннерами — «это фейк и фотошоп».

Несмотря на отключенные городские камеры[12], уже 20 мая на сайте Центрального суда Твери появилось

решение по делу об акции, которую в полиции квалифицировали по административной статье о дискредитации армии[13]. Автору плакатов присудили

15 тысяч рублей штрафа, на сайте суда приводилось его имя — Иван Кудряшов. Ни одно из тверских изданий тогда не обратило на эту новость внимания.

Сам Кудряшов написал «ВКонтакте», что автор акции именно он, только после объявления «частичной» мобилизации 21 сентября.

«Да, это моя работа, сделанная 1 мая, и точно так же я отношусь к мобилизации», — напомнил он лозунг «Хуй войне».

К посту Иван прикрепил песню постпанк-группы «Труд», начинающуюся со слов: «Самое гадкое дело на свете — это, конечно, война».

«Не принимать никакого участия в этом говне». Опасные разговоры

Наутро после объявления Путиным мобилизации Кудряшов сообшением «ВКонтакте» отправил Гончару свой ник в телеграме — *articles_51*[14],

спросил, «готов ли он умирать» и работает ли еще в военкомате. Гончар ответил, что умирать не собирается, а работу давно сменил[15].

Когда переписка продолжилась в телеграме, Иван спросил армейского товарища, что тот собирается делать, если получит повестку.

«Хм. Сжигать нахуй военкоматы. Душить военкомов. Что-то делать, а не получать пизды от ОМОНа. Так много способов. Проблема только, что я заболел. А так завтра девушку, наверное, поеду провожать домой — может быть заеду за селитрой», — неожиданно разоткровенничался[16] Гончар.

Девушку, которую он собирался провожать домой, звали Екатерина Миронова, позже она даст показания против Кудряшова.

«Ха-ха-ха», — только и ответил Иван.

«Ну а что смешного? Дымовые шашки. А поджечь военкомат — это как нехуй делать. Там бабки и дедки по ночам сидят, в глаза ебутся. Я бы мог себе просто руки разрезать и не париться, что я и сделаю на случай, если вдруг вручат повестку», — не успокаивался Гончар.

«Не, это слишком... Мой минимум — получить уголовку, если вручат. Осталось выбрать, за что. Поджог звучит заманчиво», — наконец согласился Кудряшов.

Комментируя задержание нескольких выступивших против мобилизации жителей Твери, Гончар назвал «мусоров» «животными», пожаловался, что протестующие в России не отбивают друг друга у полиции, и предложил новые объекты для атаки — например, армейский вещевой склад и даже школу, «где учатся детишки» военкома Твери Игоря Янина: она «прямо напротив сборного пункта».

В течение следующих двух дней бывшие сослуживцы изредка обменивались новостями об акциях протеста.

Иван запостил «ВКонтакте» составленную «Медиазоной» «Памятку уклониста».

25 сентября Гончар присылает ему ссылку на видео о Легионе «Свобода России»[17]. «Не рассматриваю,

— отвечает Кудряшов. — Убийство украинцев или убийство русских — так себе выбор».

Несмотря на уговоры Гончара, повторяющего, что на видео «много интересного», Иван настаивает: «Свергнуть режим можно либо кровью, либо он сам развалится, как СССР. "Легион Свободы" предлагает первое, я склоняюсь ко второму».

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

«Ну будем ждать повесток и получать пизды от ментов, хз», — разочарованно пишет ему Гончар.

26 октября, в свой 26-й день рождения, Кудряшов присылает Гончару видео с горящим военкоматом в Урюпинске[18], а тот ему в ответ — новость о раненом военном комиссаре Усть-Ильимска[19]. Потом переписка прерывается на четыре дня.

За это время начальник УФСБ по Тверской области Евгений Катаев получает в Тверском областном

суде разрешение на прослушку телефона Кудряшова, указав, что тот «занимает проукраинскую позицию», «негативно относится к СВО», а в телеграме призывает взрывать и поджигать военкоматы.

Кудряшов созванивается со своей приемной матерью Альбиной Шмелевой, их разговор записывают. Они обсуждают перспективу мобилизации. Иван говорит, что если получит повестку, то готов делать «плохие дела» — но какие именно, не уточняет.

29 сентября Кудряшову пишет в телеграме пользователь с ником *Carl Azov*. Он спрашивает, почему молодой человек не уехал от мобилизации и хочет ли он «бороться».

В ответ Иван посылает фотографию плакатов на остановке и признается, что он — их автор. «Готов до конца идти, чтоб войну остановить?» — спрашивает незнакомец. Кудряшов молчит. «Все, сдулся?» — уточняет *Carl Azov* через несколько часов. «Нет, взял в одну руку коктейль, в другую зажигалку. Говори, куда идти», — с сарказмом отвечает Кудряшов.

На следующее утром *Carl Azov* продолжает назойливо писать о «скорой смерти старого лысого пидора», обещает, что «ночь будет жаркой», и предлагает «подорвать или поджечь все военкоматы с документами».

Иван не реагирует. Тем не менее, позже следователь приобщит эту переписку к делу как доказательство того, что Кудряшов готовился к поджогу.

Вечером 30 сентября Иван отправляет Гончару фотографию повестки, выписанной на 3 октября — ее вручили прямо на рабочем месте во время вечерней смены,[20] которая у грузчика длилась до полуночи.

«Не иди», — советует Гончар. «Смотря зачем», — туманно отвечает Кудряшов.

Примерно в это же время он звонит Шмелевой. Услышав о повестке, женщина начинает плакать. Приемный сын успокаивает ее: в военкомат он все равно не пойдет, а максимум, что за это будет — штраф в три тысячи рублей.

«Зарплата, наверное, должна прийти, я думаю. И сидеть дома ждать, когда это... Ах, не знаю я, может, вообще лучше свалить на хрен отсюда, либо, может, сделать что-нибудь, чтобы меня посадили? Пока еще не решил. Он хочет закидать трупами всю Украину, закидать прям трупами... Всех берут — и косых, и кривых. Вот я слепой, например. У меня очки упадут — я ничего не увижу», — вслух размышляет Иван под материнский плач.

Когда Шмелева замечает, что если не явиться по повестке в военкомат, за тобой придут домой, Кудряшов рассказывает ей об альтернативной гражданской службе. Пенсионерка надеется, что из-за плохого зрения Ивана отправят «кашу раскладывать», но тот настаивает: «Я вообще никакого участия в этом говне принимать не буду. Ну, это говно называется! Мне за то, что я это называю говном, 15 тысяч штрафа дали. И вот с этими 15 тысячами штрафом я должен идти это говно отстаивать? Это не война, это говно, а

в говне участвовать — зачем мне руки марать в говне? Это же не война, ее ведь спецоперацией называют, правильно? Я лучше в тюрьме посижу, ничего страшного, ничего страшного от этого не будет».

Как именно он собирается попасть в тюрьму, Кудряшов в этом разговоре не объясняет.

Ночной обыск, признания и рецепт коктейля Молотова от подполковника Чернякова

Повестку Иван Кудряшов положил в свой ящик для вещей в заводской раздевалке.

После полуночи, когда закончилась смена, он сел на заводской автобус и вышел на ближайшей к дому остановке — там, где начинался застроенный панельными девятиэтажками микрорайон.

В наушниках у Ивана играла музыка. На полпути от остановки на него набросились незнакомые мужчины. Они скрутили его, надели наручники, посадили в машину, стянули с Кудряшова футболку и намотали ему на голову.

По словам Альбины Шмелевой, о «мешке» на голове молодого человека рассказывал ей и старший по подъезду, в котором Иван снимал квартиру — 64-летний Леонид Шайн[21]. Но на допросе у следователя ФСБ Шайн этой детали почему-то не вспомнил.

Так или иначе, Кудряшова подняли на четвертый этаж и открыли дверь квартиры ключом, который достали из его сумки. Внутри Ивана поставили на колени в спальне, зачитали ему постановление об обыске[22] и лишь тогда сняли с лица футболку. Он увидел людей в военной форме и балаклавах зеленого цвета — и с ними двоих мужчин в штатском, но тоже в балаклавах. По словам Кудряшова, позже в спальню заходили еще люди — техник, сотрудник ФСБ, заполнявший протокол, и двое, которых называли понятыми.

Спальня силовиков не интересовала — обыск там был формальным; по словам Кудряшова, единственным предметом, на котором оперативники задержали взгляд, были книжные полки.

Зато когда его отвели в кладовку, оказалось, что там стоят две бутылки, к которым примотана ветошь и каминные спички. В кухне нашлись еще две бутылки с горючей жидкостью и трафарет для надписей — «Нет войне». Разложив все это в спальне, оперативники сделали фотографию и опечатали находки.

Позже из протокола выяснилось, что в его квартире изъяли еще и длинные каминные спички, которых Кудряшов, по его словам, никогда не покупал и не держал дома.

После пыток и под угрозой изнасилования в УФСБ Иван выдал пароль от своего айфона — среди политических мемов и скриншотов из твиттера там нашлась фотоинструкция по приготовлению коктейля Молотова, подобные которой активно

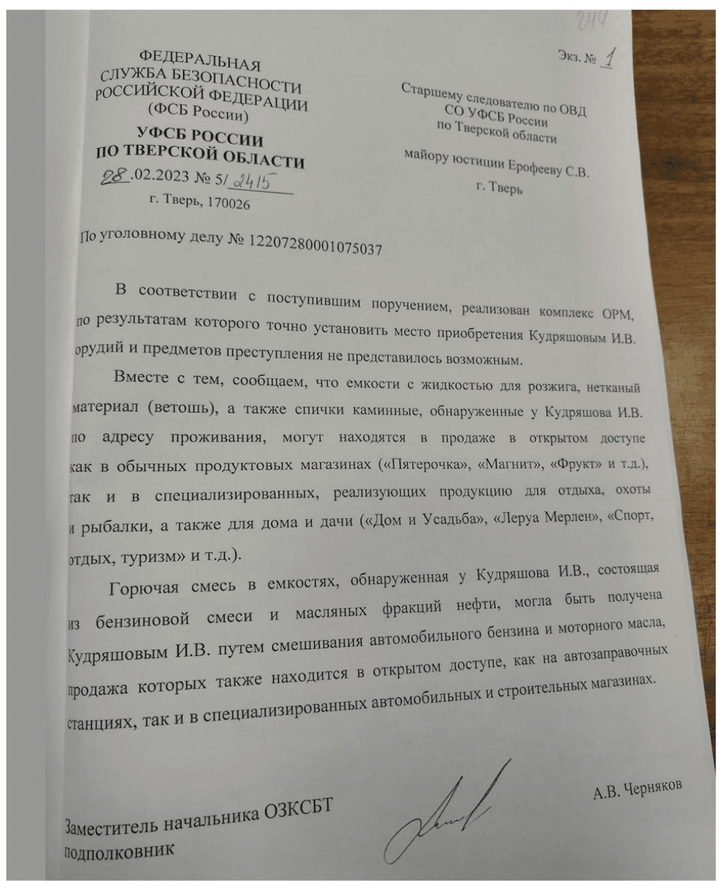
распространялись в те дни в антивоенных телеграм-каналах. Из метаданных файла следовало, что Иван сохранил ее 25 сентября.

Во всех трех документах[23] с признательными показаниями Кудряшова говорится, что он является «антиобщественной личностью», с девушками не встречается, друзей не имеет, а «оппозиционной информацией напитывается» в «социальной сети "Твиттер"», где читает Алексея Навального, и телеграм-каналах «Закрой за мной Тверь», «Украина сегодня», «Шепелин», «Дождь», а также почему-то РБК.

Кудряшов признает, что он «рассматривал вариант уклонения от мобилизации путем совершения уголовного преступления — поджога военкомата». Но само его предполагаемое преступление, то есть приготовление к поджогу, описано в показаниях крайне туманно.

«Мне оставалось два дня на принятие решения о том, как я буду бороться с властью против мобилизации. В качестве одного из вариантов я рассматривал поджог военкомата, который я хотел совершить один. Поджог военкомата я планировал совершить в ближайшее время», — утверждается в протоколах от имени Кудряшова.

Как, когда и где молодой человек успел изготовить коктейли Молотова, в его показаниях не объясняется — при том, что между вручением повестки и задержанием прошло шесть с половиной часов, из которых шесть Иван провел на работе[24].

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ФСБ России)

**УФСБ РОССИИ
ПО ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**

28.02.2023 № 5/3415

г. Тверь, 170026

Экз. № 1

Старшему следователю по ОВД
СО УФСБ России
по Тверской области

майору юстиции Ерофееву С.В.

г. Тверь

По уголовному делу № 12207280001075037

В соответствии с поступившим поручением, реализован комплекс ОРМ, по результатам которого точно установить место приобретения Кудряшовым И.В. орудий и предметов преступления не представилось возможным.

Вместе с тем, сообщаем, что емкости с жидкостью для розжига, нетканый материал (ветошь), а также спички каминные, обнаруженные у Кудряшова И.В. по адресу проживания, могут находятся в продаже в открытом доступе как в обычных продуктовых магазинах («Пятерочка», «Магнит», «Фрукт» и т.д.), так и в специализированных, реализующих продукцию для отдыха, охоты и рыбалки, а также для дома и дачи («Дом и Усадьба», «Леруа Мерлен», «Спорт, отдых, туризм» и т.д.).

Горючая смесь в емкостях, обнаруженная у Кудряшова И.В., состоящая из бензиновой смеси и масляных фракций нефти, могла быть получена Кудряшовым И.В. путем смешивания автомобильного бензина и моторного масла, продажа которых также находится в открытом доступе, как на автозаправочных станциях, так и в специализированных автомобильных и строительных магазинах.

Заместитель начальника ОЗКСБТ
подполковник А.В. Черняков

Фото: из материалов дела

Позже следователь Ерофеев отправит коллегам из управления по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом (ОЗКСБТ) запрос с просьбой выяснить происхождение коктейлей Молотова, а те ответят, что по результатам «комплекса ОРМ-[25]» узнать ничего «не представилось возможным».

Впрочем, замначальника ОЗКСБТ подполковник Черняков уточнит, что каминные спички можно купить в «Магните», «Пятерочке» или «Леруа Мерлен», а бензин и моторное масло — на любой заправке.

Показания свидетелей, следы от «приемов рукопашного боя» и приговор

Поджечь военкомат и сесть за это в тюрьму, чтобы не попасть на фронт, ему предложил Гончар, следовало из показаний Кудряшова.

Гончара силовики опросили в ту же ночь на 1 октября, опрос шел с двух до четырех часов.

Армейский приятель Кудряшова рассказал, что во время войны они стали теснее общаться, обсуждали политические темы, а после указа о мобилизации он заметил, что Иван начал «более агрессивно и радикально высказываться против решений президента» и рассуждать о правоте тех, кто поджигает военкоматы.

За несколько дней до задержания — точную дату Гончар назвать не смог — Кудряшов якобы предложил ему «совершить аналогичный поступок в виде поджога одного из военкоматов Твери».

«Ему было известно, что раньше я работал в военкомате Калининского района, он спрашивал про охранный режим и средства защиты на объекте. Я из солидарности поддержал его предложение, не задумываясь о серьезных его намерениях», — утверждал Гончар.

На другой день Кудряшов повторил свое предложение еще «настойчивее и решительнее», говорил Гончар следователям.

30 сентября, когда Ивану пришла повестка, он якобы предупредил товарища, что «идти в военкомат с целью мобилизации не собирается, в очередной раз акцентировал внимание на том, что лучше его сжечь».

Отдельно в протоколе допроса Гончара подчеркивалось, что он осознает «преступный характер» этих разговоров, «искренне раскаивается» и обязуется «в случае выявления подобных

фактов своевременно информировать органы безопасности».

То, что в их переписке Кудряшов ни разу не предлагал поджечь военкомат, Гончар объяснил просто: бывший сослуживец удалил свои сообщения в чате. Подтвердить это, уверял Гончар, может 19-летняя Екатерина Миронова, которой он якобы показывал сообщения Ивана — та самая девушка, провожая которую, он собирался «заехать за селитрой».

Миронову допросили в середине дня 1 октября. Она сказала, что политикой не интересуется, но замечала, как Гончар читает «оппозиционные группы и каналы». В какой-то момент он рассказал девушке о Кудряшове, с которым сблизился из-за «антироссийских взглядов», а позже показал ей переписку, где Иван предлагал поджечь военкомат.

«Данную переписку я видела сама. Понимая, что Кудряшов не шутит, я сообщила своему парню, чтобы он даже не думал совершать какие-либо противоправные действия вместе с ним», — записано в протоколе допроса Мироновой.

Вечером того же дня, 1 октября, между Гончаром и Кудряшовым провели очную ставку. Иван подтвердил показания товарища, лишь уточнив, что не предлагал ему поджигать военкомат вместе, а планировал сделать все один.

Ни отпечатков пальцев, ни образцов ДНК с изъятых в квартире Кудряшова бутылок следствие не взяло.

Единственный волос, найденный на одной из них, принадлежит не Кудряшову, а неизвестному мужчине.

В ноябре Иван встретился в тверском СИЗО с 56-летним ветераном протестного движения Андреем Трофимовым. Через месяц после начала войны его арестовали по делу о призывах к экстремизму[26], а потом добавили к обвинению еще две статьи — о «фейках» про армию-[27] и приготовлении к участию в НВФ на территории другого государства[28]. Трофимов вел обширную переписку с волей и в письме к одной из поддерживавших его активисток упомянул Кудряшова, которого тогда содержали в одиночной камере. Девушка опубликовала это письмо в своем телеграм-канале[29], внимание на него обратила правозащитная группа «Зона солидарности». Правозащитники наняли Кудряшову нового адвоката Александра Альдаева, в декабре тот посетил его в СИЗО и вступил в дело.

Вместе они написали заявление о пытках, указав имена двух силовиков, которые как минимум присутствовали при допросе с применением электротока[30] — оперативников ФСБ Дмитрия Внучкова и Николая Красавина.

СК начал проверку, оперативники утверждали, что вели себя с задержанным корректно, а военно-полевого телефона в здании УФСБ не видели. По их словам, ночь после задержания Кудряшов провел не на полу в подвале, а в комфортной камере, ожидая допроса.

Многочисленные ссадины и гематомы на лице, руках, спине, плечах, запястьях, кисти и коленях, зафиксированные в журнале медосмотров СИЗО-1 Твери, Внучков и Красавин объяснили применением «приемов рукопашного боя» росгвардейцами, которым Кудряшов якобы оказал сопротивление при задержании. СК отказал в возбуждении уголовного дела о пытках, даже не допросив этих росгвардейцев.

Вкучков выступил в суде над Кудряшовым в качестве свидетеля. На все вопросы о событиях ночи с 30 сентября на 1 октября он отвечал: «Не помню», а когда его спросили, почему спецслужба вообще заинтересовалась молодым грузчиком с вагоностроительного завода, Внучков переадресовал вопрос своему коллеге Красавину, вспоминает в разговоре с «Медиазоной» один из слушателей, присутствовавший на заседании.

Красавин на заседание не явился, хотя защита ходатайствовала об отложении и его повторном вызове.

Во время судебного допроса Гончара прокурору пришлось зачитать его показания — воспроизвести их сам свидетель не смог.

Его подруга Миронова, утверждавшая, что видела сообщения, где Кудряшов предлагал сжечь военкомат, в суд не пришла.

20 июня Ивана Кудряшова приговорили к шести годам колонии строгого режима, два с половиной из которых он должен провести в тюрьме.

«Ваша честь, по моему мнению, человек, особенно после пыток, не должен сидеть в тюрьме, тем более по сфабрикованным делам. Дел вроде и так много», — коротко сказал Кудряшов в последнем слове.

Екатерина Миронова отказалась говорить с «Медиазоной». «Извините, мне разрешения не давали давать показания или интервью, так что ничего не могу сказать. Я рисковать не хочу, извините, поэтому не могу ничего сказать», — сказала она и бросила трубку.

Гончар не ответил на звонки и сообщения.

Мозг можно засорить, но сердце вряд ли. Встречи в СИЗО и голодовка

В разговоре с «Медиазоной» приемная мать Кудряшова Альбина Шмелева объясняла антивоенную позицию Ивана скорее его добротой, чем политическими взглядами.

«У меня дочка говорила ему: "Надо! Все, так все! Отслужи — кто будет нас защищать?". Я бы тоже, также бы: "Вань, все призываются, и тебе бы..." Но у него в голове другие мысли, что ли, были, я не знаю.

Он даже муху, муху выпускал из дома, когда появится! Я, говорит, не хочу убивать!» — вспоминала она.

«К словам мамы я отношусь со спокойствием. Мозг можно засорить, но сердце вряд ли», — писал Кудряшов из СИЗО одной из девушек, вступивших с ним в переписку.

По его словам, на пенсионерку теперь давят «родные старшие дочери», не разделяющие его убеждений. «На просьбу дать мне передачу одна сказала: "Его туда никто не гнал" (для нее Путин борется с нацизмом). Другая мне помогает, но минимально ("Пусть идет воевать, нас не срамит")», — рассказывал он.

Оказавшись в СИЗО, Кудряшов взял в библиотеке «Прощай, оружие» Хемингуэя и стал выписывать из книги все обороты, которыми ее герои характеризуют войну.

«"Скверная штука", "мерзость", "нет ничего хуже", "ненавижу", "не нахожу в ней удовольствия" и т. д. — и это только после первой книги!» — перечислял молодой человек в письме на волю.

Вскоре в прогулочном дворике он встретил новых единомышленников — супругов Александра Мартынова и Людмилу Разумову, которых обвиняли в публикации «фейков» об армии и вандализме[31] за антивоенные граффити и посты в социальных сетях.

«Постоянно думаю, каково будет Людмиле Разумовой в колонии после ее столь долгого[32] заключения в СИЗО. Но по общению с ней на прогулке могу

заключить, что сломить ее невозможно», — писал Кудряшов.

В середине марта Разумовой назначили семь лет общего режима, а Мартынову — шесть с половиной. После этого его собственный приговор не показался Ивану неожиданным.

«Думал, дадут немного меньше. Ну ничего, что есть — то есть ¯_(Ӕ)_/¯», — философски заключил он.

Кроме Кудряшова, Разумовой, Мартынова и Трофимова в тверском СИЗО-1 были и другие политзаключенные. О них Трофимов рассказал в марте в рассказе «Антивоенщики», который он успел передать экс-главе Серпуховского района Александру Шестуну[33], случайно встретившись с ним в тюремной больнице.

Это 40-летний Сергей Борисов, арестованный за попытку вступить в Легион «Свобода России», и 28-летний Сергей Колин, трэш-стример, который после начала войны выступил в поддержку Украины.

«Мы — антивоенщики — политзеки нового призыва. У нас разные статьи УК РФ, но всех нас привела в тюрьму преступная и подлая путинская война с Украиной. Во всей России нас сегодня несколько сотен. Тверская область — это модель России в масштабе 1:100», — писал Трофимов.

В одном из писем на волю Кудряшов признавался: будучи веганом по убеждениям и «зная, что организм человека развивается до окончания 25 лет», он

всю жизнь готовился окончательно отказаться от животной пищи, когда ему исполнится 26.

«Жаль, что никто не предупредил меня о моем аресте с дальнейшем заключением спустя четыре дня после наступления 26-летия», — добавил он.

Тем не менее, в СИЗО Иван не отказался от своего намерения. Перейти на веганскую диету в изоляторе поначалу было непросто, но к февралю ему удалось сформировать подходящий рацион благодаря покупкам в тюремном магазине.

8 июня он объявил голодовку, требуя, чтобы администрация СИЗО снабжала его веганской пищей бесплатно, перестала задерживать посылки с книгами, витаминами и неживотным протеином, отправленные проектом «Веган передачки», и разрешила носить шорты за пределами камеры.

Голодовка продолжается до сих пор. Кудряшов потерял 15 килограммов и при росте 175 сантиметров сейчас весит уже меньше 50 килограммов.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. При одинаковом напряжении переменный ток считается более травмоопасным, чем постоянный.
2. Анатолий Чубайс возглавлял энергетическую монополию РАО «ЕЭС России».
3. Он используется для другой популярной пытки — «слоник»: натянув на голову жертвы противогаз, силовики перекрывают доступ воздуха или впрыскивают внутрь едкое вещество.
4. Это известно из его адвокатского опроса от 16 января 2023 года. По тому же документу приводятся цитаты с описанием пыток.

5. Это известно из письма Кудряшова девушке, вступившей с ним в переписку. «Медиазона» тоже писала Кудряшову в СИЗО, но цензор не пропустил письмо.

6. Разговаривать с «Медиазоной» он отказался.

7. В письме из СИЗО своей приемной матери.

8. Часть 1 статьи 30, часть 1 статьи 205 УК.

9. На допросе в ФСБ.

10. Следует из их переписки «ВКонтакте», которую в марте 2023 года следователь ФСБ изучила при осмотре телефона Гончара.

11. Нарушение порядка организации митинга.

12. «Исаков» уточняет, что, несмотря на помощь хакеров, рядом с остановкой продолжали работать камеры нескольких частных заведений, магазинов и расположенной неподалеку церкви.

13. Часть 1 статьи 20.3.3 КоАП.

14. Вероятно, имея в виду 51-ю статью Конституции, позволяющую не свидетельствовать против себя и своих близких.

15. На допросе в марте 2023 года Гончар указал в качестве места работы подведомственное ФНС учреждение «Налог-сервис», должность — старший специалист.

16. Переписка цитируется с сохранением авторской пунктуации, но с незначительными сокращениями.

17. Подразделение добровольцев из России, воюющих на стороне ВСУ.

18. За поджог задержали ультраправого блогера Михаила Филатова.

19. Стрелял 25-летний Руслан Зинин, который хотел помешать мобилизации своего двоюродного брата. Военком выжил, а Зинин теперь обвиняется в теракте с причинением тяжких последствий (пункт «в» части 2 статьи 205 УК), незаконном хранении (часть 1 статьи 222 УК) и изготовлении оружия (часть 1 статьи 223 УК).

20. Около 18:00.

21. С «Медиазоной» он говорить отказался.

22. Так говорится в показаниях самого Ивана Кудряшова. При этом в других документах речь идет не об обыске, а об осмотре его квартиры.

23. Опрос Кудряшова, протокол допроса в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого. Они подписаны в один день и почти идентичны по содержанию.

24. Что Кудряшов в тот день работал до полуночи, подтвердил его начальник. Сам Кудряшов говорит, что его задержали в 00:30. Согласно протоколу осмотра его квартиры, мероприятие началось в 00:45.

25. Оперативно-розыскных мероприятий.

26. Часть 2 статьи 280 УК.

27. Статья 207.3 УК.

28. Статья 30 и часть 2 статьи 208 УК.

29. Канал назывался «Стася и письма», сейчас он удален.

30. Иван Кудряшов и его адвокат выяснили это по материалам дела.

31. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК и часть 2 статьи 214 УК.

32. Супругов арестовали в апреле прошлого года.

33. В 2018 году Шестун опубликовал несколько видеороликов, в которых рассказывал о своем конфликте с чиновниками из правительства Московской области, администрации президента и начальником Управления «К» ФСБ Иваном Ткачевым. Спустя два месяца Шестуна арестовали, позже он получил 15 лет колонии строгого режима по семи статьям УК.